

ИННА НИКОЛАЕВНА МИНЕЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы и журналистики филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
ruslitemig@mail.ru

ЭФФЕКТ ЛЕВИЗНЫ, ИЛИ ОТНОШЕНИЯ Н. С. ЛЕСКОВА С АНГЛИЕЙ*

Представлены наблюдения над причинами обращения Н. С. Лескова к английской культуре, искусству, науке. Писатель обладал специфическим конфессиональным сознанием «религиозного вольнодумца», близкого к протестантскому толку. Исключительное место в его жизни и творчестве занимали английская история, богословие, философия, литература. Практически во всех приобретенных книгах писатель делал пометы. Некоторые работы он использовал в качестве источника различных историко-культурных сведений, практических советов, находил в нихозвучные идеи и размышления о вере, природе Христа, человеческих добродетелях и пороках. Иные грани в осмыслиении русско-британских культурных взаимоотношений обнаруживаются в повести «Левша». В исследованиях она традиционно трактуется как символ русского национального характера, а главный ее герой Левша – как праведник, олицетворяющий собой лучшие качества русского народа. В данной статье предложена новая интерпретация повести «Левша». Сказ о тульском косом Левше – это историософская притча о смысле истории, закономерностях ее постижения и праве человека на персональную и национальную историю. Автор завуалировал свою позицию, используя прием иронии, «перевертыша», следя логике «зазеркалья» / «левизны». В исследовании впервые вводятся неопубликованные архивные материалы.

Ключевые слова: русская литература XIX века, русско-английские литературные связи XIX века, Н. С. Лесков, повесть «Левша»

В XIX веке в России и Англии наблюдается значительный рост интереса друг к другу в области литературы. Благодаря взаимному литературному обмену формировался образ страны и нации, который отразился в понятиях «русский национальный характер» и «английский национальный характер» [15; 109]. Писатели обоих государств, которые посещали Россию / Англию или знакомились с ней исключительно по периодике, книгам, переводам, рассказам путешественников, высказывали самые разнообразные мнения о стране познания, ее природе, климате, нраве людей, социальной и культурной жизни, состоянии литературы.

В отечественной и зарубежной компаративистике русско-английские контакты XIX века активно изучаются. Проблема формирования культурных связей между Россией и Англией основательно рассмотрена на материале творчества Д. Давыдова, Н. М. Карамзина, А. С. Пушкина, А. С. Хомякова, А. И. Тургенева, А. И. Герцена, В. Г. Белинского, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, У. Шекспира, Дж. Бауинга, Дж. Г. Байрона, Дж. Борро, Т. Мура, К. Клермента, В. Скотта, Ч. Диккенса, Л. Стерна и др.

В рамках данного историко-культурного контекста одной из малоизученных страниц является наследие русского европейца Н. С. Лескова. В отечественной, американской и европейской славистике основное внимание исследователей

сосредоточено главным образом на проблемах влияния протестантизма на мировоззрение писателя, восприятия и трактовки англичанами отдельных его произведений, специфики их переводов [16]. Между тем открытым остается вопрос, почему именно Англия столь сильно занимала авторское воображение. Имеющиеся в этой области работы сводятся лишь к отдельным указаниям на интертекстуальные связи произведений Лескова с английской литературой [14].

Цель статьи – представить наблюдения над своеобразием англофильства Лескова, мотивами его обращения к английской литературе и науке, прокомментировать сделанные им пометы в книгах исторического и религиозно-философского содержания, раскрыть историософский подтекст повести «Левша».

Лесков никогда не был в Англии и свободно не владел английским языком. Однако при этом он был англофилом и проявлял глубокий интерес к английской исторической, богословской, философской и эстетической мысли. Что конкретно могло заинтересовать писателя на берегах туманного Альбиона? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо сделать краткий историко-литературный экскурс.

Обладая специфическим конфессиональным сознанием «религиозного вольнодумца», отразившимся в образе литературной маски «ересиарха Николая» [3; 4–5], Лесков «умудрился совместить несовместимое: быть одновременно

моралистом и эстетом», но «не русского интеллигентского или православного образца, а протестантского или толстовского» [1; 209]. Он проявлял глубокий интерес к генезису, истории и социологии мировых религий, европейской и восточной философии, многообразию вероисповеданий и историческим связям между ними, образом пророков и мессий (Христа, Будды), вопросам индивидуального духовного опыта. Писатель всматривался в особенности психологического склада людей разной социальной, этнической и религиозной среды. Размышляя о вере, религии, церкви, естестве человека, Лесков впервые в русской культуре поставил такую важную проблему, как феномен праведничества, указал на «парадоксальность положения верующего в секуляризованном обществе», предложил новый путь изображения «труда веры» как нарушения «светских приличий» [6; 5–6].

Какие источники питали творческое воображение писателя? Самый главный источник – жизнь. Индивидуальность авторского видения определялась прежде всего исключительной судьбой Лескова, рано ставшей его с действительностью. Он знал Русь «от Черного моря до Белого и от Брод до Красного Яру» [7; 118] и любил заявлять «”я сам народ” и вместо проблемных романов писал случаи из жизни» [1; 209]. В то же время нельзя игнорировать и специфику уникального мышления Лескова. Писатель проявлял себя необыкновенно разнообразно. В одном лице он совмещал историка, фольклориста, археолога, специалиста в области иконописи, коллекционера рукописных и старопечатных памятников, их издателя и комментатора. К выработке собственной позиции по тому или иному вопросу писатель подходил основательно. Путь к формированию индивидуальной точки зрения шел через освоение им большого количества специальных исследований и архивных материалов.

Исключительное место в выборе книжных источников занимала у Лескова английская литература. Анализ сохранившейся в отечественных архивах и музеях мемориальной библиотеки писателя, насчитывающей при его жизни более трех тысяч томов, показал, что значительную ее часть составляли сочинения английских историков, богословов, философов, художников, писателей в переводах на русский язык. Практически во всех приобретенных книгах он делал многочисленные подчеркивания, записи на полях, выписывал из них различные сведения в записные книжки. Наиболее значимыми для Лескова были следующие раритеты: лондонское издание «Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Псалтирь или Книга Хвалений на русском языке» (1864); Полное собрание сочинений У. Шекспира (СПб., 1865); романы писателей XVIII века: Л. Стерна «Сентимен-

тальное путешествие по Франции и Италии» / *A Sentimental Journey Through France and Italy* (СПб., 1892) и О. Гольдсмита «Вексфильдский священник» / *The Vicar of Wakefield* (СПб., 1846.); сочинения философа и социолога Г. Спенсера; труды английского богослова, экзегета Ф. Фаррара «Жизнь Иисуса Христа» / *The Life of Christ* (СПб., 1887), «Жизнь и труды св. апостола Павла» / *The Life and Works of St.Paul* (СПб., 1887), «Первые дни христианства» / *The Early Days of Christianity* (СПб., 1887), «Жизнь и труды св. Отцов и Учителей Церкви. Очерки церковной истории в биографиях» / *Lives of the Fathers* (СПб., 1891); книга С. Смайлса «Долг» / *The Duty* (СПб., 1882); перевод книги Д. У. Дрэпера «История отношений между католицизмом и наукой» / *History of the Conflict between Religion and Science* (СПб., 1876); проповеди выдающегося представителя гомилетической экзегезы в протестантизме Ч. Г. Спурджона (Сперджен) «Сети ловца: Мысли из сочинений» (СПб., 1876); работа Г. Бокля «История цивилизации в Англии» / *History of Civilization in England* (СПб., 1863); поэма по-клоуннику и знатока Востока сэра Э. Арнольда «Светило Азии, или Великое отречение» / *The Light of Asia* (СПб., 1891), книга врача, теософа А. Кингсфорд «Научные основания вегетарианства или безубойного питания доктора медицины Анны Кингсфорд» / *The Perfect Way in Diet, A Treatise advocating a return to the natural an ancient food of our race* (СПб., 1893) и др. В кабинете писателя находились английские гравюры, на которых были запечатлены ключевые образы и события христианской истории, а именно «Пастырь добрый», «Путешествие в Эммаус» и «Ecce homo» [12].

В сочинениях англичан Лесков ценил высокий содержательный уровень, отсутствие в них национальной, конфессиональной и научной узости. Многие работы он популяризовал в своих отзывах, часто использовал в качестве источника различных историко-культурных сведений и практических советов, находил в нихозвучные идеи о вере, природе Христа, человеческих добродетелях и пороках. Так, в рецензиях Лесков высоко отзывался о трудах Фаррара, открывавших читателю неизвестные русской науке факты раннехристианской истории и разъяснявших текст Нового Завета, часто выписывал из них сведения о раннехристианском Востоке, религиозной ситуации в египетской Александрии III–IV веков, быте и нравах alexandrijцев [8]. Многие эмпирические данные из работ Фаррара Лесков творчески трансформировал в созданном по мотивам древнерусского Пролога цикле «византийских легенд» [10]. Многочисленными пометами писателя отмечен текст поэмы сэра Э. Арнольда «Светило Азии, или Великое отречение». В своих сочинениях английский поэт много внимания уделял индийской

мифологии и философии, взаимодействию христианства и буддизма, поиску аналогий между образами Христа и Будды. Судя по характеру сделанных карандашом подчеркиваний, Лескову были близки размышления Э. Арнольда о милосердии, сострадании, любви ко всему живому, мечте о всеобщем мире, грехе себялюбия. Особенno тщательно писатель отмечает те фрагменты, в которых говорится об антропологическом феномене – себялюбии. В это время Лесков вел предварительную работу по изучению природы «корневого» греха, его происхождения, трактовок в разных религиях, культурах, традициях. В тексте поэмы им подчеркнуты слова: «*Грех самолюбия явился первым*» (ОГЛМТ ОФ-610/197 РК. Ф. 2. Оп. 2. 273). Впоследствии природу порока себялюбия писатель раскроет в повести «Скоморох Памфалон» [10]. Из сочинения другого англичанина социолога и теоретика истории Г. Бокля «История цивилизации в Англии» Лесков кратко фиксирует в записную книжку данные о происхождении праздника Благовещенье: «25 марта, называемый теперь Господний день. В Честь Девы Марии называлось в языческие времена Гиллария и было посвящено – Цибелле – матери богов» (РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 109. Л. 12). Книгу С. Смайлса «Долг» (СПб., 1876), в основе которой лежит протестантская этика, Лесков ценил за изложение тех нравственных идеалов, к которым, согласно его мнению, следует стремиться каждому человеку. Писатель настоятельно рекомендовал читать ее своему сыну А. Лескову. На титульном листе книги он написал: «Сыну моему Андрею Лескову, с просьбою книгу эту чаще читать, помня, что и я ее читаю, и при желании возражать мне для моего усовершенствования, – ограничивать себя указанием мне на подлежащие страницы этого превосходного сочинения Смайлса. Пасха 1888 года. Николай Лесков.» (ОГЛМТ ОФ-610/71 РК. Ф. 2. Оп. 2. 164).

Иные грани в осмыслении русско-британских культурных взаимоотношений обнаруживаются в художественном творчестве Лескова, прежде всего в повестях «Левша» и «Загадочный человек». В рамках статьи рассмотрим повесть «Левша».

Повесть «Левша» – одна из самых известных и читаемых в России и за рубежом, о чем свидетельствуют ее многочисленные переводы на европейские языки на протяжении уже двух столетий [4], [11], [16]. Между тем, несмотря на популярность произведения, наблюдается некая тенденциозность в трактовке его проблемно-тематического поля. В исследованиях славистов повесть традиционно рассматривается как символ русского национального характера, а главный ее герой Левша – как праведник, олицетворяющий собой лучшие качества русского народа: мастерство, трудолюбие, смекалку, отзывчивость, степенность, юмор. В споре с англий-

чанами именно он одерживает победу. Однако, в отличие от англичан, проявляющих заботу о своих людях, русские равнодушны к собственным талантам [13].

Данный проблемно-тематический комплекс лежит на поверхности повести. Между тем в произведении просматривается и иной «скрытый» смысловой пласт. Писатель в свойственной ему манере любителя литературной игры, «перевертышей» и мистификатора зашифровал его.

На наш взгляд, повесть Лескова «Левша» – это оригинальная историософская притча о смысле истории, закономерностях и границах ее постижения и праве каждого человека на персональную и национальную историю независимо от идеологии и социального статуса. Писатель зауалировал свою позицию, системно используя прием «перевертыша» и следуя логике «зазеркалья» (отражение асимметричных ситуаций, предметов, контраст, инверсия) и «левизны» («новое зрение», неформальный поиск, распространяющийся на план «содержания» и «выражения»), «выворачивания наизнанку» асимметрично, по терминологии Г. Вейля, выстроенных культурных миров, каждый из которых обладает свойственными ему «движением», «жизнью», «свободой» [2; 46–47]. Ключевые ситуации, образы, предметы наделяются Лесковым поливалентной семантикой. Они неожиданно могут проявляться и функционировать либо в «правом» (русском), либо в «левом» (английском) культурных пространствах¹, а в определенных эпизодах – пересекаться и взаимодействовать друг с другом, искаять, изменять, дополнять друг друга, порождая новые смыслы. Высказанный тезис проиллюстрируем наблюдениями над структурными особенностями повести (сцены культурных состязаний между англичанами и русскими), семантикой имени Левши и образом подкованной блохи.

1) *Какой потаенный смысл содержится в сценах культурных состязаний между англичанами и русскими?* Текст состоит из 12 небольших глав. Если формализовать сюжет, то видно, что в его основе лежит архетипическая ситуация состязания / испытания инородцев. В повести Лесков иронически обыгрывает эту ситуацию трижды. Первое состязание / испытание происходит в Англии, когда подданные этой страны пытаются хитростью «пленить» «государя Александра Павловича» «чужестранностью», показывая ему «разные удивления» и «природы совершенства» (26–27)². Оно оканчивается победой англичан. Им удалось удивить государя искусствой работой, подарив ему миниатюрную механическую «нимфозорию» из «англицкой стали в изображении блохи» (30). Государь называет англичан «первыми мастерами на всем свете» и признает, что им «нет равных в искусстве» (32). Второе состязание / испытание снова

происходит в Англии, когда Левша привозит на «удивление» (47) подкованную на подковы блоху (46). На этот раз англичане признают победу русских мастеров. Между тем в дальнейшем Лесков не развивает ни одну из этих сюжетных линий и не дает возможности почувствовать себя победителями ни русским, ни англичанам. С целью нейтрализовать культурный конфликт писатель вводит третье состязание / испытание. Оно происходит между Левшой и английским «полшкiperом» в бражничестве на корабле во время возвращения в Россию. В третьем состязании они шли на равных, и никто из них не выиграл пари. Культурный спор, кто лучше, кто хитрее, кто сильнее, трансформируется у Лескова в «дружеские», «братьеские» взаимоотношения. Русский и англичанин во многом не схожи, но в то же время и не чужие. Грань между «своим» и «чужим» временно стирается в ситуации «беды», «беспомощности», когда больному Левше все, за исключением «полшкипера», отказываются помочь. Англичанин – единственный, кто пытается позаботиться о нем. Он называет Левшу «мой русский камрад» (англ. *comrade* – товарищ, друг по отношению к иностранцу, собрат) и с горечью говорит графу Клейнмихелю, когда тот пытается его прогнать: «У него хоть и шуба овечкина, так душа человечкина» (57).

Изначально показывая разницу между русским и английским менталитетами и утверждая самобытность каждого из них, Лесков обнаруживает объединяющие их экзистенциальные и этические начала. Всё и все в мире связаны невидимыми нитями, обнаруживающими себя в драматических ситуациях и проявляющимися с неожиданной стороны. В этом состоит смысл человеческой истории, ее логика и пути постижения.

2) *Что символизирует образ блохи и почему тульские оружейники решили ее подковать?* Русские мастера не стали создавать какую-либо диковинную вещь, аналогичную заморской. Они замыслили нечто более курьезное – подковали блоху. В их решении подковать блоху, «подвергнуть ее русским пересмотром» (34) сработала логика народной сказки. В буквальном смысле – тульские оружейники сломали английскую «диковину» (блоха перестала «танцевать и «вероятии, как прежде, не выкидывает» (43–44)), в символическом – изменили ее экзистенцию, придав объекту английской культуры русские черты. В образе подкованной блохи Лесков «скрестил» разные семиотические знаки: английская сталь + русское железо; насекомое + подкова для копыта лошади. Что стоит за этим полигенетичным образом? На наш взгляд, ответ на этот вопрос содержится в тех эпизодах, где речь идет о восприятии подкованной блохи англичанами и русскими. Судя по тексту, в «левом» (английском) мире англичане восприняли привезенную им блоху в новом качестве просто,

недвусмысленно и положительно. Она стала для них свидетельством и признанием мастерства и таланта тульских оружейников. «Вы очень в руках искусны», – говорят они Левше в Лондоне (50). В «правом» же (русском) мире подкованная блоха, напротив, трансформировалась в объект неоднозначный. Неслучайно государь Николай Павлович, разглядывая работу тульских оружейников и акцентируя внимание на тонкости и изящности их работы, произносит многозначительно слова «лихо» (43), «удивление» (47). С одной стороны, подкованная на подковы блоха – символ высокого призыва русского «художного мужа», «искусного мужика» как духовного типа, «докапиталистического идеала целостного человека, мастера» [13]. «Протестантская мораль – это мораль мастера-умельца», в отличие от него «фабричный мастеровой – придаток машины, ни в коем случае не целостный, частичный, отчужденный человек» [13]. В связи с этим знаменательны финальные слова автора: «Таких мастеров, как баснословный Левша, теперь, разумеется, уже нет в Туле: машины сравняли неравенство талантов и дарований, и гений не рвется в борьбе против прилежания и аккуратности. Благоприятствуя возвышению заработка, машины не благоприятствуют артистической удали, которая иногда превосходила меру, вдохновляя народную фантазию» (59). С другой стороны, Лесков показывает, как символ «художного мужа» приижаеться в России. Его образ низводится до «нелепого», крайне «экзотичного» существа – «щипаная голова» (38), «босой» (42), «ихний дурак» (44), «в опорочках, одна штанина в сапоге, другая мотается» (45), «озя姆чик старенький» (45), «шиворот разорван» (45), «неубранный и в пыли, неумытый» (46). Писатель в духе разрушительной иронии активизировал, вывернул наизнанку и продемонстрировал несостоительность искусственно созданного в XIX веке государственными «мужами» культурного мифа об отношении к простому русскому человеку как к некоему «Другому», «чужеземцу» (т. н. «идеологическая насмешка») [5]. Чинам и вицмундирям он видится иррациональным, нерефлексичным, загадочным [5]. С подобным восприятием в России «искусного мужика» как «туземца» контрастируют английские сцены, в которых Левша, напротив, показан деловитым, целеустремленным, твердым и знающим, чего он хочет. История пребывания тульского мастера-умельца в «левом» (английском) мире – это альтернативная версия «официально» созданного в России мифа, лишавшего простого русского человека персональной и национальной истории.

3) *Почему Лесков называл своего героя Левши?* Это не столько имя, сколько концептуализация и усиление «историософского» подтекста повести. Называя главного героя Левшой, Лес-

сков обыграл комплекс разных семиотических знаков. Левша – это и тип «художного мужа», и житель зазеркалья. Его образ маркирован как реальными чертами, так и признаками потусторонности. Находясь в «правом» (русском) мире, Левша чувствует себя «Другим». Данное качество героя подчеркивается с помощью патологических описаний его телесности. В русском мире он «косой» (42), «на щеке пятно родимое, а на висках волосья при ученыи выдраны» (36). Между тем когда Левша прибывает в Англию, то там с ним происходят метаморфозы. В Англии описания телесности героя лишены каких-либо дефектных характеристик. «Там» срабатывает принцип «перевертыша» и логика «зазеркалья» / «левизны». Находясь в ином ментальном пространстве, Левша раскрывает свою потаенную природу. В Англии, как и в России, он демонстрирует свою преданность отечеству. Между тем если в России никто этого не замечал, то англичане оценили эти качества прежде всего.

Итак, англофильство русского европейца Лескова заключается в создании в отечественной словесности положительного образа Англии и англичан через освоение английской богослов-

ской, исторической, философской, художественной литературы. Писатель особо ценил ее высокий научный уровень и близкую ему широту и непрямолинейность взгляда на мир. В трудах английских ученых и писателей он обнаруживаетозвучные ему размышления об аксиологических, антропологических, онтологических проблемах. Английский мир стал для него и источником творческого эксперимента. Совершив символический выход за пределы собственной культуры, Лесков в повести «Левша» выразил собственные историософские взгляды на смысл истории, закономерности ее развития, процессы мифологизации истории в России, превращение простого русского человека в «чужого» в собственной стране. Асимметрично воссозданный писателем английский мир стал неким «зеркалом» мира русского, и наоборот. Используя принцип «перевертыша», иронии, семантический потенциал образов Левши и подкованной блоки, Лесков показал специфику взаимодействия двух культурных пространств, их отталкивания и сближения. В этом состоит эффект «левизны» как нового по мысли и форме «неклассического» взгляда на XIX век.

* Статья подготовлена в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития Петрозаводского государственного университета на 2012–2016 годы по подпроекту «Центр новых филологических исследований».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Поясним использование концептов «правый» и «левый» для маркировки соответственно «русского» и «английского» культурных пространств. Концепты «правый» и «левый» являются ключевыми в различных тезаурусах с устоявшейся семантикой: мифологическом («правый» – добро, правота, везение, прибыль, смех; «левый» – зло, неправота, неудача, убыток, слезы); политическом (общественно-политические взгляды, идеологии – «правые» – консерваторы, реакционеры; «левые» – радикалы, прогрессисты); культурологическом («правый» – рациональный, европейский, западный; «левый» – иррациональный, русский, восточный). В ходе анализа повести «Левша» мы намеренно избегаем традиционных оценочных дефиниций, которые 1) не имеют никакого отношения к жизни и творчеству Лескова (политический тезаурус) и 2) препятствуют выявлению не всегда очевидных, но важных дополнительных смыслов текста, т. н. «смыслового осадка», «нервного узла» (мифологический и культурологический тезаурус). Устойчивый закон художественного метода Лескова – двуплановость произведения, создание двух и более смысловых комплексов. Один лежит на поверхности, второй – составляет подтекст. Автор пытается его завуалировать путем многократной зашифрованности. На наш взгляд, при выявлении «скрытого» смысла повести «Левша» целесообразно использовать потенциал философского осмысления внутренней структуры пространства, которая не позволяет отличить «правое» от «левого», так как для этого требуется произвольный акт выбора. Идентифицируя вопреки научной традиции русский мир как «правый», а английский как «левый», мы исходили из топографических реалий двух стран. Отличительными характеристиками «правого» (русского) мира являются правостороннее движение; «левого» (английского) – левостороннее движение. Использованный «нейтральный» подход позволяет увидеть собственно авторское, индивидуальное, без оглядки на общепринятую культурологическую, мифологическую метафорику.

² Далее цитируется по [9] с указанием в круглых скобках страницы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ваш М. Г.: Из писем М. Л. Гаспарова. М.: Новое издательство, 2008. 452 с.
2. Вейль Г. Симметрия. М.: Наука, 1968. 192 с.
3. Ильинская Т. Б. Феномен «разноверия» в творчестве Н. С. Лескова: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 2010. 48 с.
4. Карайон Д. Лесков в Италии // Неизданный Лесков: В 2 кн. Кн. 2. М.: ИМЛИ РАН: Наследие, 2000. С. 505–524.
5. Кобрин К. От патерналистского проекта власти к шизофрении: «ориентализм» как российская проблема (на полях Э. Санды) // Неприкосновенный запас. 2008. № 3 (59). С. 49–57 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/3/kk5.html>
6. Кукулин И. Новые Странствования по душам // Круглов С. Натан: Цикл стихотворений. Херсонский Б. В духе истины: Цикл стихотворений. Нью-Йорк: Ailuros Publishing, 2012. С. 5–17.
7. Лесков А. Н. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям: В 2 т. Т. 2. М.: Худ. лит., 1984. 607 с.
8. Лесков Н. С. Сочинения Фаррара о христианстве // Новое Время. 1888. № 4334. С. 2.
9. Лесков Н. С. Левша (Сказ о тульском косом Левше и о стальной блоке) // Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11 т. Т. 7. М.: Худ. лит. 1956–1958. 570 с.

10. М и н е е в а И . Н . Древнерусский Пролог в творчестве Н. С. Лескова: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 22 с.
11. М ю л л е р д е М о р о г И . Лесков во Франции и романской Швейцарии // Неизданный Лесков: В 2 кн. Кн. 2. М.: ИМЛИ РАН: Наследие, 2000. С. 524–534.
12. П а р а м о н о в Б . Русский европеец Николай Лесков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/article/393388.html>
13. Мемориальная библиотека Н. С. Лескова: Краткий алфавитный каталог [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://фонды.музей-тургенева.рф/news.html?id=16>
14. П е р ш и н а М . А . Англоязычная литература как текст-прецедент в произведениях Н. С. Лескова: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Киров, 2013. 24 с.
15. Ш е с т а к о в В . П . Англия глазами русских (Восприятие английской культуры в России) // Россия и Запад. Диалог культур. М.: Изд-ВО МГУ, 2000. С. 109–137.
16. Э д ж е р т о н В . Лесков в Англии и Америке // Неизданный Лесков: В 2 кн. Кн. 2. М.: ИМЛИ РАН: Наследие, 2000. С. 458–505.

Mineeva I. N., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

LEFTISM EFFECT OR N. S. LESKOV'S RELATIONSHIP WITH BRITAIN

The paper presents observations on the causes of N. S. Leskov's appeal to English culture, history, and science. The writer possessed a specific confessional consciousness of a "religious dissident" who was close to Protestantism. English history, theology, philosophy and literature occupied a special place in his life and work. In all purchased books the writer made notes. Some works Leskov used as a source of various historical and cultural information, practical advice. In the books, he found consonant ideas and reflections on faith, the nature of Christ, human virtues and vices. The other side in the understanding of Russian-British cultural relations is found in Leskov's novel *The Tale of Cross-eyed Lefty from Tula*. The studies traditionally interpret it as a symbol of Russian national character, and its main character Lefty, as a righteous man, personified the best qualities of the Russian people. This article proposes a new interpretation of the story. The tale of Tula oblique Lefty is a historiosophical parable about the sense of history, objective laws of its comprehension, and human right to personal and national history. The writer veiled his position by using the technique of irony, "spoonerism", following the logic of "leftness" and mirror world effect. The study introduces previously unpublished archival materials.

Key words: Russian-English literary relationship, Russian literature of the XIX century, N. S. Leskov, the novel "The Tale of Cross-eyed Lefty from Tula"

REFERENCES

1. Vash M. G.: Iz pisem M. L. Gasparova [Yours M. G.: From the M. G. Gasparov's letters]. Moscow, New Publ., 2008. 452 p.
2. Weyl' G. Simmetriya [Symmetry]. Moscow, Science Publ., 1968. P. 54–55.
3. Il'inskaya T. B. Fenomen "raznoveriya" v tvorchestve N. S. Leskova: Avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk [The phenomenon of "raznoveriya" in the N. S. Leskov's creation: Dr. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2010. 48 p.
4. Kavayon D. Leskov in Italy [Leskov v Italii]. Neizdannyy Leskov [Unpublished Leskov]. Moscow, IWLI RAS: "Heritage" Publ., 2000, Vol. 2. P. 505–524.
5. Kobrin K. From paternalistic power project to schizophrenia: "Orientalism" as a Russian problem [Ot paternalistskogo proekta vlasti k shizofrenii: "orientalizm" kak rossiyskaya problema]. Neprikosnovenny zapas [Emergency ration]. 2008. Vol. 3 (59). P. 49–57.
6. Kukulin I. New wanderings through souls [Novye stranstvovaniya po dusham]. Kruglov S. Natan: Tsikl stikhovoreniy. Hersonsky B. V dukhe i istine. Tsikl stikhovoreniy [Kruglov S. Natan. The cycle of poems. Hersonsky B. In Spirit and in Truth]. New York, Ailuros Publ., 2012. P. 5–17.
7. Leskov A. N. Zhizn' Nikolaya Leskova po ego lichnym, semeynym i nesemeinym zapisyam i pamyatym [The Nikolay Leskov's life in his personal, family, and non-family notes and memories]. Moscow, FL Publ., 1984. Vol. 2.
8. Leskov N. S. Farrar's writings on Christianity [Sochineniya Farrara o khristianstve]. Novoe Vremya [New Time]. 1888. Vol. 4334. P. 2.
9. Leskov N. S. The Tale of Cross-eyed Lefty from Tula [Levsha. Skaz o tul'skom kosom Levshe i o stal'noy blokhe]. Leskov N. S. Sobr. soch. [Leskov N. S. Collected edition]. Moscow, FL Publ., 1956–1958. Vol. 7.
10. Mineeva I. N. Drevnerusskiy Prolog v tvorchestve N. S. Leskova: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [The Old Russian Prologue in N. S. Leskov's Art. Dr. philol. sci. Diss.]. St. Petersburg, 2003. 22 p.
11. Muller de Morogue I. Leskov in France and Romanesque Switzerland [Leskov vo Frantsii i romanskoy Shveytsarii]. Neizdannyy Leskov [Unpublished Leskov]. Moscow, IWLI RAS: "Heritage" Publ., 2000. Vol. 2. P. 524–534.
12. Paramonov B. Russkiy evropeets Nikolay Leskov [Russian European Nikolay Leskov]. Available at: <http://www.svoboda.org/content/article/393388.htm>
13. Memorial'naya biblioteka N. S. Leskova: Kratkiy alfavitnyy katalog [The N. S. Leskov's Memorial Library: A Brief alphabetical catalog]. Available at: <http://фонды.музей-тургенева.рф/news.html?id=16>
14. Pershina M. A. Angloyazychnaya literatura kak tekst-precedent v proizvedeniyakh N. S. Leskova: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [English literature as a precedent text in the N. S. Leskov's creative works: PhD. philol. sci. diss.]. Kirov, 2013. 24 p.
15. Shestakov V. P. England through Russian's views (The perception of English culture in Russia) [Angliya glazami russkikh (Vospriyatiye angliyskoy kul'tury v Rossii)]. Rossiya i Zapad. Dialog kul'tur [Russia and the West. Dialogue of Cultures]. Moscow, MSU Publ., 2000. P. 109–137.
16. Edgerton W. Leskov in England and America [Leskov v Anglii i Amerike]. Neizdannyy Leskov [Unpublished Leskov]. Moscow, IWLI RAS: "Heritage" Publ., 2000. Vol. 2. P. 458–505.